

Доктор Джон Освальт, Kings, Сессия 25, Часть 3 4 Царств 15–16, Часть 3

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Ахаз, царь Иудеи. Ему отведена целая глава. Он правил около 20 лет.

Озия правил 52 года и получил 7 стихов, а Ахаз — 20 стихов. Хм, интересно, почему.

Интересно, какой вывод мы из этого вынесем? Итак, как показывает ваша диаграмма, совершенно ясно, что в 735 году Ахаз был навязан своему отцу Иотаму соправителем. Почти наверняка именно в этот момент силы Факея и Резана (упс, не таким путем) двинулись на юг против Иуды.

И вполне возможно, что Ахаз навязан Иотаму именно из-за этих событий. Итак, Исаия говорит нам, что дом Давида был в ужасе. Ну так что ты делаешь? Ахаз, у тебя есть два царя с севера, которые придут и, очевидно, собираются положить конец династии Давида.

Они собираются свергнуть Иотама и Ахаза с престола и посадить на него своего человека. Вау, что мы будем делать? Он не делал того, что было правильно в глазах Господа Бога его. Это 16,2. Он следовал пути царей Израиля и даже принес в жертву огню своего сына.

Принимая участие в отвратительных делах народов, которые Господь изгнал от израильтян. Он приносил жертвы и возжигал благовония на возвышенностях, на вершинах холмов и под каждым раскидистым деревом.

О, Боже мой. Действительно ли мы дошли до того, что четвертая доска на дюйм короче первой? Как нам говорили от царей Иудеи, они не перенесли высоты. Теперь, как я уже говорил, я думаю, что для хороших царей Иудеи это указывает на то, что на этих высотах поклонялись Яхве, а не идолопоклонникам.

Но теперь Ахаз совершенно очевидно восстановил идолопоклонство в этих местах. Опять же, это вопрос разделенного сердца. Если бы они действительно обратили внимание на Второзаконие, они бы избавились от этих высоких мест.

И у Ахаза не было бы никаких высоких мест для поклонения. Итак, ваше существование находится под угрозой. Что вы делаете? Ты становишься язычником. Я смотрю на США, а Господь стоит с раскинутыми руками, а мы говорим «нет».

Нет, я попробую и того Бога, и того Бога, и другого Бога. Большая голубая нация спасет меня. Итак, в стихе 7 Ахаз послал послов сказать Тиглатпаласару, царю Ассирии: «Я твой слуга и вассал». Подойди и спаси меня от руки царя Арамейского и царя Израильского, нападающих на меня.

И взял Ахаз серебро и золото, найденные в храме Господнем, в сокровищницах царского дворца, и отправил их в дар царю Ассирийскому. Я часто говорил, что это похоже на то, как будто три мыши подрались, и одна из них наняла кота. Он не твой друг Ахаз.

Я надеюсь, что на небесах есть мгновенные повторы. Я хочу увидеть это. Вот приходит парень, посланник ко двору Тиглатпаласара, и он говорит, что тот маленький царь там, в Иудее, он посылает вам царский выкуп, чтобы напасть на Сирию и Израиль.

А Тиглатпаласар что говорит? Собирается ли он заплатить мне за то, что я планировал сделать? Обналичить чек, обналичить чек. Да. Он скорее поверит своему злейшему врагу, чем Богу.

Это, конечно, то, что мы находим в 7-й главе Исаии, когда Исайя встречает Ахаза у водопровода и говорит: «Доверься Господу». Попросите знак, высокий, как небо, или глубокий, как ад. И Ахаз сказал: ох, я бы не хотел подвергать Господа испытанию.

Благочестие – прекрасное прикрытие неверия. Итак, какое отношение это имеет к нам с тобой? Давайте перестанем говорить о древней истории. Мы постоянно наблюдаем это у пасторов.

Это невероятно. Доверьтесь нашему злейшему врагу вместо Бога. Кто наш злейший враг? Номер один, номер один.

Я могу позаботиться обо мне. Я могу достичь своих целей. Если вы можете мечтать об этом, вы можете это сделать.

Какому еще врагу мы доверяем? Деньги деньги. Теперь я так благодарен Богу за то, что живу в этой чудесной стране, которая позволила мне и Карен в нашем возрасте жить комфортно. Спасибо.

Но, в конечном счете, это работа Бога. И если мы проделаем дыры в зонтике, который был над нами 200 лет, нам не следует слишком удивляться, когда мы начнем намокать. Что еще? Я, мои деньги.

Что еще? Враги, которым мы доверяем вместо Бога. Политкорректность. Друзья.

Доверие к институтам. Все, что облегчит наши страхи. Да, да, да.

Мы с Карен сейчас читаем книгу о доме на окраине Берлина и истории этого дома за сто лет, с 1890 года по настоящее время, и людях, которые там жили. И, конечно, это история Германии. Но это действительно немного тревожит, потому что, опять же, я вижу так много параллелей с людьми, которые боялись и голосовали за тирана, который позаботится о них и защитит их.

Что же тогда делает Ахаз? Стих 10. Он отправился в Дамаск, чтобы встретиться с Тиглатпаласаром, царем Ассирии. И да, в 732 году Тиглатпаласар разрушил Дамаск.

Это было частью пророчества Исаии. Он сказал, что если ребенок будет зачат сегодня, прежде чем он сможет сказать: «Мама и папа», эти две нации, которых ты так боишься, исчезнут. Для этого вам не обязательно отправлять деньги в Тиглатпаласар.

Итак, Тиглатпаласар захватил Дамаск, и Ахаз идет к нему. Что там видит Ахаз? Алтарь. Повествование интересное.

Он послал Урии священнику эскиз жертвенника с подробным планом его строительства. И у нас здесь есть еще 10 стихов о том, что следует из этого, касающегося храма. Как вы думаете, что здесь происходит? Почему рассказчик уделяет этому действию столько внимания? Почему Ахаз сделал это? Он отправляется на встречу с Тиглатпаласаром в Дамаск.

Он видит там жертвенник. И он говорит, что у нас дома должен быть такой. Почему? Точно, именно.

О, ну, Тиглатпаласар завоевывает мир. Значит, он явно что-то придумал. Итак, нам нужно что-то из этого дома.

Он не создал кумира. Я думаю, это довольно интересно. Но что он сделал? Он поклоняется идее, что ритуал может привести к волшебным результатам.

Если я совершу такое религиозное, духовное, какое бы то ни было действие, я смогу получить то, что хочу. Ритуалы, которые мы проводили дома, нам не очень помогли. Итак, мы получим несколько новых ритуалов, которые достигнут этой цели.

Проблема в ритуалах? Нет, проблема в сердце, с которым вы совершаете ритуалы. Я уже говорил об этом раньше, и пока вы останетесь со мной, вы услышите это снова. Но это очень важно в Библии и ее подходе к поклонению.

С одной стороны, символы поклонения ничего не значат без сердца. Если ваше сердце не в порядке, если ваше сердце не принадлежит Ему, тогда вы можете заниматься этими делами поклонения до посинения, и они ничего для вас не сделают. Так в чем же тогда заключается тенденция? Ну ладно, не важно, что мы делаем.

Наши сердца правы, и Бог говорит: вы — тело и дух. Вам необходимо физически представить, каково состояние вашего сердца. И вот, с одной стороны, он говорит, и вы видите, что в книге начинается, как я уже заметил, в главах с 5 по 8 то длинное подробное описание храма.

Затем, во 2 Царств 12, мы видим довольно длинное описание того, как Иоас восстановил храм. И это для того, чтобы показать, куда мы идем: когда мы доберемся до Иосии в главах 22 и 23, мы увидим, как Иосия обновляет храм. А затем в 25-й главе мы увидим, как храм разрушается камень за камнем.

И многие описания материалов в храме будут такими же, как и здесь. Что говорит Бог? Он говорит: «Мне не нужны твои символы, если твое сердце прогнило». Забудь это.

Мне не нужен этот золотой дом. Но что он говорит? Он говорит: «Мне бы хотелось иметь красивые символы, которые отражали бы то, кем вы являетесь по отношению ко мне». Таким образом, символы сами по себе ничего не дают.

Но если наши сердца действительно принадлежат ему, то для него важны способы, которыми мы выражаем это физически и материально. Вы видите это по возвращению из ссылки. Люди говорят, что тот старый храм не принес нам никакой пользы. Сделал это? Так почему же мы должны тратить время на его восстановление? В любом случае, он не будет таким большим, как предыдущий.

Забудь это. И я люблю Аггея. Он говорит, знаешь, почему у тебя в карманах дырки? Потому что ты строишь свой дом и не обращаешь внимания на мой.

Постройте мой дом из сердца любви, и вы обнаружите, что ваши карманы зашиты. В этом есть правда. Когда мы, проповедники, говорим людям: вы должны давать десятину, потому что Бог благословит вас.

Нас следует штрафовать за духовные злоупотребления. Нет, сэр. Вам следует давать десятину, потому что Бог достаточно добр, чтобы позволить вам оставить себе 90% Его денег.

И потом, угадайте, что? Вы обнаружите, что ваши деньги идут дальше. Это очень странно. Но опять же, вы это видите? Если я попытаюсь манипулировать Богом с помощью символов, вещей, это не сработает.

С другой стороны, если я скажу: я люблю Тебя, Господи, и вот пятак. Он говорит, ты врешь. Думаю, именно поэтому здесь уделяется так много внимания.

Здесь мы находимся на пути к окончательному разрушению храма. Мы находимся на пути к вере в то, что я смогу все исправить по ходу дела. Я решу, какие символы будут работать.

Бог говорит: нет, я решу. Кока-кола и пончики не подходят для причастия, потому что, хотя дети могут так думать, они не являются основным продуктом жизни. Ага.

Ага. Это закончено в 516. О, ок.

Это было до того разрушения. Да, разрушения. Храм Соломона был разрушен в 586 году.

Иезекииль говорит об этом между 593 и 586 годами. Итак, он говорит об этом храме и говорит, что у меня нет в мире причин сохранять эту вещь. Он полон грязи.

Ну, я тебя отпущу. Но сейчас я слышу, как люди говорят: «Ой, пандемия научила нас, что места вообще не имеют значения». Я не могу туда пойти.

Я думаю, что места имеют значение. Имеют ли они значение вместо нашего сердца? Точно нет. Но как физическим и духовным существам нам необходимо с помощью материальных вещей представлять то, что находится в наших сердцах.

В этом разница между языческим пониманием жертвы и еврейским пониманием жертвы. Пэган говорит: «Я делаю это, и это автоматически приведет к хорошим результатам в небесном царстве». Библия говорит не о вашей жизни.

Ну и зачем нам тогда это делать? Чтобы представить, где находится ваше сердце. И когда вы действительно представляете, где находится ваше сердце, Бог доволен. Его обонятельные нервы работают иначе, чем мои, потому что он говорит, что всесожжение — это сладкое благоухание в его ноздрях.

Я еще никогда не чувствовал запаха горелого мяса, который бы пах мне очень приятно. Но вот оно. Почему? Потому что ему нравятся сожженные овцы? Нет, потому что оно представляет собой целое сердце.

Ты хочешь еще что-нибудь сказать, прежде чем я тебя отпущу? Да, да. Слова Иисуса самаритянке. Его здесь не волнует.

Его не волнует тот храм в Иерусалиме. Он хочет поклонения, которое здесь. Да, да, да, да.

И я действительно думаю, что это удивительно, что на протяжении веков существовал инстинкт строить красивые места для Бога. Трагедия в том, что они стали кумирами. Итак, какая же часть национального дохода Британии тратится на содержание соборов, где никто не поклоняется? Там что-то не так.

С другой стороны, я хочу сделать что-то прекрасное для Бога.

Хорошо, давайте помолимся.

Дорогой Небесный Отец, спасибо Тебе за этот шанс собраться вокруг Твоего Слова. О, помилуй нас, Господи. Мы видим свое отражение на этих страницах. Мы видим себя поклоняющимися мертвым символам.

Мы видим, что доверяем нашим злейшим врагам. Мы видим себя пытающимися найти безопасность в этом мире. Помилуй нас, Господи.

Вы наша безопасность. Наша единственная безопасность. Мы говорим это так легко. Научите нас верить в это. Научи нас жить там, чтобы мы могли относиться ко всему легкомысленно, зная, что нам нужен именно Ты, а не все это. Спасибо Тебе за этих братьев и сестер.

Вы знаете, куда каждый пойдет сегодня вечером. Будьте с каждым. Благослови их. Поощряйте их. Поднимите их. Дай нам возможность вместе идти вперед ради Тебя в Тебе, во имя Твое, мы молимся. Аминь.